

УГРОЗА ВОЙНЫ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В 1907-1914 гг. (на материалах Калужской губернии)

THE THREAT OF WAR AND PROVINCIAL SOCIETY IN 1907-1914 (Based on materials of the Kaluga province)

A. Aniskov

Annotation

The article attempts to analyze the dynamics of Kaluga provincial newspaper reports warning about the threat of World War I, to research the attitude of the province to the threat of a possible war and its the beginning in summer of 1914. The increase and decrease in international tension were reflected in the dynamics of change in the public interest to the relevant reports in the press. This, in turn, was reflected in the number of reports in local press devoted to the foreign policy crises that could lead to war. The dynamics of press reports warning about the threat of war increased. Taking into consideration that press was focused on the taste of readers, we can assume that those reports reflected the attitude of the educated part of the provincial society of the time.

Keywords: World War I, Kaluga province, public opinion, provincial society, threat of war.

Анисков Артём Сергеевич

К.и.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калужский филиал

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать динамику публикуемых в калужской губернской печати сообщений, носящих в себе предостережение об угрозе начала мировой войны, изучается отношение провинции к угрозе возможной войны и ее началу летом 1914 г. Напряжение и спад международной напряженности отражались в динамике изменения интереса публики к соответствующим публикациям в прессе. Это, в свою очередь, выразилось в количестве статей в местных периодических изданиях, посвященных внешнеполитическим кризисам, способным привести к войне. Росла динамика публикуемых сообщений, носящих в себе предостережение об угрозе начала мировой войны. Учитывая, что газеты, так или иначе, ориентировались на вкусы и запросы читателей, можно предположить, что данные публикации в значительной степени выражали настроение образованной части провинциального общества того времени.

Ключевые слова:

Первая мировая война, Калужская губерния, общественное мнение, провинциальное общество, угроза войны.

Проблема взаимоотношения власти и общества – одна из ключевых для России начала XX в. Взгляд столичного общества на внешнюю политику тщательно изучается [1, 2].

Важно рассмотреть интерес к политике и со стороны провинции, что будет сделано на примере Калужской губернии.

Источниковой базой данного исследования являются периодические издания Калужской губернии, главным образом газеты "Калужские губернские ведомости" (далее по тексту – "КГВ"), и "Калужский курьер", а также материалы Государственного архива Калужской области. В наши дни прессу именуют "четвертая власть". В начале прошлого века ее называли "шестой великой державой". Это означает признание ее роли в жизни общества уже в то время. Это не случайно, так как газеты являются важнейшим источником, как носители хроники того времени, и именно им в то время принадлежала ведущая роль в формировании общественного мнения [2, с. 10].

Изучая материалы периодических изданий Калужской губернии, следует обратить внимание на особенности этих газет и различные взгляды на внешнюю политику России.

Калужские губернские ведомости – официальный орган Калужского губернского правления, выходили в Калуге в 1838–1917 гг. "КГВ" выражали официальную точку зрения на внутренние и внешние события, служили проводником правительственной политики и идеологии [3, с. 22]. Поэтому в газете отсутствует какая-либо критика действий правительства, а сообщения о внешних и внутренних событиях публикуются в официальном стиле. Однако, официальные газеты и журналы не могли оказывать непосредственного влияния на массовую аудиторию. Эту функцию выполняли во второй половине XIX – начале XX вв. частные периодические издания [4, с. 368]. К их числу относился "Калужский курьер" – общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Калуге в 1907–1916 гг. По политическому направлению газета принадлежала к лагерю буржуазного

либерализма, с явной симпатией к кадетам [3, с. 81]. Как следствие, в газете часто публикуются заметки, содержащие недовольство и критику действий правительства, как на местном, так и на всероссийском уровне.

Интерес провинции к вопросам внешней политики отразился в количестве и общем тоне публикаций на соответствующую тематику. Первоначально в 1907 г. в печати Калужской губернии присутствовал миролюбивый тон. Предостережений о возможных международных конфликтах мы не встречаем. Наоборот, в связи с посещением Англии императрицей Марией Федоровной, говорилось, что англо-русские переговоры, направленные к устранению спорных вопросов в Азии, продвигаются [5, с. 4].

Первая заметка о неизбежности австро-сербской, а, возможно, и европейской войны была опубликована в "Калужском курьере" 14 февраля 1909 г. В опубликованных телеграммах от 11 февраля из Парижа, Лондона, Вены и Берлина указывается, что "опасения войны становятся все более серьезными" [6, с. 4]. 7 марта 1909 г. это опасение повторилось, при этом упоминается, что в Вене считаются с возможностью войны с Россией [7, с. 1]. Опубликованное соотношение военных сил Австрии и Сербии явно не в пользу последней, так как против полумиллионной армии австрийцев – балканские славяне 1-й линии могут выставить до четырехсот тысяч человек [8, с. 1].

В 1910 г. в "Калужском курьере" были опубликованы первые заметки о грядущей войне Англии и Германии, которую в Европе считают неизбежной, и в которую будет "втянута большая часть мира. К ней нужно готовиться тем, кто не хочет быть захваченным ею врасплох" [9, с. 4]. Таким образом, на страницах периодической печати губернии впервые открыто было сделано заявление о неизбежной мировой войне. Второго декабря того же года в "Калужском курьере" в связи с военными реформами в Германии, которые увеличивали военные силы, а тем самым и военные расходы империи, говорилось о ее "широких завоевательных планах, для осуществления которых и явилась необходимостью в увеличении армии". При этом, подчеркивалась закономерность этого процесса: "...мы имеем здесь дело с вполне нормальным и естественным процессом развития, роста молодого еще народа, полного сил, который чувствует прямо необходимость разрушить установившееся в Европе равновесие, занять доминирующее положение и начать новую главу мировой истории" [10, с. 3].

21 мая 1911 г. в "КГВ" отмечается обострение отношений между Турцией и Черногорией, вследствие сосредоточения турецких войск в непосредственной близости с черногорской границей, которое способно при-

вести к войне, так малейшая случайность способна привести к пограничным столкновениям. По этому вопросу, как отмечалось в газете, императорское правительство выражает надежду, что оттоманское правительство признает возможным во имя поддержания спокойствия и мира "заявить незамедлительно и в решительной форме о своих совершенно миролюбивых чувствах в отношении Черногории и тем способствовать ограничению пределов военного положения и даже возможности отмены сделанных уже Черногорией военных распоряжений" [11, с. 3].

Важным этапом развития международных отношений явился Марокканский кризис 1911 г. В "Калужском курьере" это событие определялось как "пробный камень тройственного соглашения". Выступление Германии с чрезмерными претензиями в вопросе о Марокко нарушило картину мирной жизни Европы. Обращалось внимание, что в воздухе носится слово "война". Однако, как отмечалось в газете, "международная конъюнктура сложилась так, что натиск Германии на Францию задел жизненные интересы Англии, которая тотчас же дала понять берлинской дипломатии, что она не остановится перед войной, если Германия не введет свои требования в нормальные рамки". Кроме того, отмечалось, что "в случае насилия над нашей союзницей Францией, Россия встанет на ее сторону". Таким образом, Марокканский вопрос явился пробным камнем для тройственного соглашения: Англии, Франции и России. "Интересы их оказались общими: в европейской дипломатической жизни появился новый фактор. Ближайшее будущее должно выяснить, желает ли берлинская дипломатия считаться с ним или же она решила из-за Марокко зажечь пожар в Европе, пожар, в который окажутся втянутыми все великие державы" [12, с. 4]. 18 августа 1911 г. в "Калужском курьере" появилась заметка об общественном пессимизме, который усиливается с каждым днем, в связи с ухудшением атмосферы в области международной жизни. По мнению редакции газеты, причина такого пессимизма скрывается в "непрерывном росте военных бюджетов и военных приготовлений..." [13, с. 4].

Одним из следствий Марокканского кризиса явилась итало-турецкая война 1911–1912 гг. [14, с. 93] В "Калужском курьере" отмечается, что для России начавшийся вооруженный конфликт не имеет пока непосредственно серьезного значения, "но если он разыграется не на шутку, если горящие головы перекинутся с африканского берега на берег Босфора и на Балканы – тогда этот пожар охватит всю Европу. А возможность пожара на Балканах далеко не исключена в виду накопившегося там веками горючего материала" [15, с. 4]. Тревожный тон публикации в "КГВ" также по вопросу закрытия Дарданелл во время итало-турецкой войны. "Императорское правительство держится в законном вопросе так назы-

ваемого 3 пункта Лондонской конвенции 1871 г., ясно обеспечивающей свободу плавания через проливы торговых судов всех нейтральных держав" [16, с. 3].

В условиях все более нараставшей военной угрозы, неотъемлемой частью успешной внешней политики являлась продуктивная внутренняя борьба с иностранными шпионами, налаживание контрразведки. 8 июня 1911 г. военный министр В.А. Сухомлинов подписал "Положение о контрразведывательных отделениях", создающихся при штабах военных округов. Было положено начало систематической деятельности военной контрразведки в России.

Российская провинция также принимала в этом участие. 11 ноября 1911 г., а позднее и 8 марта 1912 г. Калужский губернатор С.Д. Горчаков составил циркуляры полицмейстеру и уездным исправникам Калужской губернии, в которых губернатор в целях установления негласного наблюдения за иностранными подданными, прибывающими в Калужскую губернию, среди которых могут быть лица, занимающиеся военным шпионажем, предписал полицмейстеру и уездным исправникам без замедления сообщать начальнику Калужского губернского жандармского управления сведения о всех прибывающих и выбывающих из вверенных им районов лицах, с указанием: откуда и когда именно прибыло данное лицо, по какому документу оно проживает, кем, когда и за каким номером выданному, чем занимается, если таковое лицо выбыло, то куда именно и когда, не было ли замечено в чем-либо "предрассудительном" [17, л. 3].

Особое внимание необходимо обратить на иностранцев: проживающих в районах или служащих на заводах имеющих военное или общественное значение; проживающих в пунктах расположения войсковых частей; служащих на железных дорогах; служащих на казенных или общественных учреждениях, которые могут иметь какое-либо отношение к мобилизации войск, такие как земские управы, городская управа, подрядчики железной дороги, военного ведомства и земских управ по поставке фуража, лошадей и т. д. [17, л. 6]

Угроза мирной жизни европейских государств росла, и 17 апреля 1912 г., была опубликована статья с характерным заголовком – "Грядущая война", в которой указывается, что "везде, за исключением России очень деятельно готовятся к разным военным случайностям". Вся Франция и Германия готовились к войне. "Воинственное настроение немцев дошло до того, что офицеры некоторых аристократических полков твердо убеждены в том, что война начнется с наступлением лета". Редакция приходит к выводу, что европейский мир в данный момент представляет собою не более, как "тяжелый некий шар, на тонком волоске висящий. Для благо-

душного настроения русского общества и в самом деле никаких резонансов, пожалуй, не имеется" [18, с. 2].

Очередным шагом на пути к Первой мировой войне явились Балканские войны 1912–1913 гг. В этой связи 27 сентября 1912 г. "Калужский курьер" опубликовал интересную заметку об ужасных последствиях, которые вызовет "зловещий призрак общеевропейской войны, выступавший на зловещем фоне балканского пожара".

Обращая внимание на экономическую зависимость одного государства от другого, газета подчеркивала, что "вспыхнувшая общеевропейская война неизбежно потрясла бы это грандиозное мировое взаимоотношение и разъединила бы семью государств. С прекращением международной торговли транспорта и поддержки в не-обходимом, война дохнула бы смертью на целые страны, лишив миллионы людей насущного хлеба, уничтожив капиталы, оставив без работы фабрики и заводы, разорив сельское хозяйство". При этом редакция отмечает, что "несколько дней назад призрак общеевропейской войны казался особенно отчетливым, и тревога была особенно напряженной. Теперь волнение пошло на убыль и, вполне возможно, призрак общеевропейской войны если не растает, то отдалится" [19, с. 1]. Однако, уже 12 января 1913 г. в "Калужском курьере" отмечалось, что "и Германия начала серьезно готовиться к войне и принимает все меры касающиеся вопроса о передвижении германских войск по австрийской территории. Тоже самое сообщают и о правительстве австрийском, что, конечно, не мешает венским дипломатам заверять Европейское общественное мнение в неизменном миролюбии Габсбургской монархии" [20, с. 1]. В Европе снова запахло порохом.

Убийство Франца Фердинанда в Сараево 15 июня 1914 г., австрийский ультиматум Сербии 10 июля 1914 г., объявление Австрией войны Сербии 13 июля 1914 г., и Германией России 19 июля 1914 г. также нашло отражение в периодической печати Калужской губернии. 17 июля 1914 г. относительно австрийского ультиматума и фактического начала австро-сербской войны, "Калужский курьер" говорил о долге России, "традиционной славянской защитницы, не допустить стереть с лица земли маленькое славянское государство, при самом его возникновении обильно политое кровью русских" [21, с. 1].

После объявления войны России, в "Калужском курьере" подчеркивалось, что "Россия, долго надеявшаяся и желавшая мирного разрешения австро-сербского конфликта, принуждена была начать войну" [22, с. 1]. Редакция выразила надежду, что и на этот раз, кровь, пролитая на войне, падет на головы Австрии и Германии. В свою очередь, "КГВ" опубликовали "Воззвание княгини

Анны Евграфовны Горчаковой", супруги губернатора, в котором говорилось о наступившем тяжелом времени войны, переживаемое Россией. Подчеркивалось, что война эта носит характер второй Отечественной. А.Е. Горчакова обращалась к жителям губернии с призывом к защите Родины и сбору пожертвований для "оказания помощи воинам и их семьям" [23, с. 1].

В провинциальном обществе новость об объявлении Австрией войны Сербии вызвала сильный подъем патриотических чувств. В городах происходили манифестации с портретами императора, национальными флагами и криками "Ура, да здравствует Россия!", многократным исполнением гимна "Боже, Царя храни", также пением "Молитвы за Царя". Так, например, 16 июля 1914 г. после прочтения газетных сообщений об объявлении Австрией войны Сербии, находившаяся в городском саду молодежь, с криками "Ура, да здравствует Сербия" направилась к ресторану "Кукушка", где попросила оркестр исполнить народный гимн. От ресторана толпа с пением "Боже, Царя храни", "Спаси Господи, люди Твоя" и криками "ура" направилась к зданию городской управы, увеличиваясь по пути, попросила в управе портрет императора Николая II и затем с портретом направилась по Никитской и Московской улицам к зданию народного дома, где по их требованию, военным оркестром 3-й артиллерийской бригады был исполнен русский народный гимн. После этого толпа направилась обратно к зданию городской управы, вернула портрет императора и разошлась. 17 июля, в день объявления мобилизации в Калуге, была такая же манифестация. 27 и 28 июля в с. Нара-Фоминское, Верейского уезда состоялась манифестация рабочих, более 3000 человек, которые несли портрет императора с пением национального гимна. Проходили они и в с. Малькове, где около церкви манифестантами был отслужен молебен, после чего проследовали обратно в с. Нара-Фоминское [24, лл.: 1, 4, 11, 64].

Во всех церквях г. Калуги по распоряжению епископа калужского Георгия были прочитаны манифесты – о войне с Германией и Австро-Венгрией и отслужен молебен о даровании победы русскому оружию [24, лл.: 19, 63].

Кроме того, 3 августа 1914 г. губернатором С.Д. Горчаковым было составлено "Воззвание", в котором он обратился к населению с просьбой сохранения общественного спокойствия по поводу начала войны, а также об оказании содействия правительству к выяснению и поимке распространителей ложных слухов. Губернатор обратил внимание, что правительством в равной степени приняло все меры к охране спокойствия, безопасности личной и имущественной всего населения. Каждый, кто

нарушит общественный покой будет подвергнут карам по всей строгости закона военного времени [24, л. 62].

Нарастание и спад международной напряженности отражается в динамике изменения интереса публики к соответствующим публикациям в прессе. Это, в свою очередь, выразилось в количестве статей в "Калужском курьере" и "КГВ", посвященных внешнеполитическим кризисам, способным привести к войне. Так, в 1907 г. таких статей не было, в 1908 г. было 3 статьи, в 1909 г. – 4, в 1910 г. – 4, в 1911 г. – 6, в 1912 г. – 10, в 1913 г. – 7, наконец, лишь всего за несколько месяцев 1914 г. – 6 статей.

Таким образом, из приведенных данных видно, что растет динамика публикуемых сообщений, носящих в себе предостережение об угрозе начала мировой войны. Учитывая, что газеты, так или иначе, ориентировались на вкусы и запросы читателей, можно предположить, что данные публикации в значительной степени выражали настроение образованной части провинциального общества того времени. В целом, в течение периода, тема была все более интересна читающим людям, причем, тем более интересна, чем сложнее запутываются международные отношения. Только в 1907 г., когда не было международных конфликтов, объективно способных привести к мировой войне, когда противоречия между Тройственным союзом и Тройственным согласием не были столь высоки, и еще сохранялась возможность на изменение состава стран-участниц двух противоборствующих блоков, подобных статей, содержащих опасения о скором развязывании мировой войны мы не встречаем. Однако, уже в следующем, 1908 г. в связи с Боснийским кризисом в провинциальной печати появляются первые подобные заметки. И далее, количество заметок только увеличивается. Значительный подъем и всплеск публикаций наблюдается в 1911–1912 гг. Это не случайно, так как еще в 1911 г. начались реальные военные действия – итало-турецкая война, а в 1912 г. – Первая Балканская война, в то время как до этого политические кризисы в целом не выходили за рамки дипломатических переговоров. То, что военные действия разворачивались на Балканском полуострове было особенно опасно для мирового сообщества. Вторая Балканская война и миссия Лимана фон Сандерса также представлялись опасным для сохранения мира. Можно предположить, что в эти годы определенной частью российского общества была пройдена черта, за которой угроза европейской войны перестала восприниматься как катастрофа. Слово "война" легко произносилось и часто мелькало на страницах газет. В свою очередь, в провинциальном обществе новость об австро-сербской войне вызвала сильный подъем патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики, 1906–1910. М., 1961.
2. Кострикова Е.Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны 1908–1914 гг. М., 2007.
3. Бауэр А.А. Калужская периодическая печать XIX–XX вв. Вып. 1. (1804–1917): Аннотир. Справочник. Калуга, 2006.
4. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории / Под ред. А.Г. Голикова. М., 2000.
5. Калужские губернские ведомости (КГВ). 1907. 1 марта.
6. Калужский курьер. 1909. 14 февраля.
7. Калужский курьер. 1909. 07 марта.
8. Калужский курьер. 1909. 10 марта.
9. Калужский курьер. 1910. 15 июня.
10. Калужский курьер. 1910. 02 декабря.
11. КГВ. 1911. 21 мая.
12. Калужский курьер. 1911. 25 июля.
13. Калужский курьер. 1911. 18 августа.
14. Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010.
15. Калужский курьер. 1911. 20 сентября.
16. КГВ. 1911. 06 декабря.
17. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 10. Д. 2430.
18. Калужский курьер. 1912. 17 апреля.
19. Калужский курьер. 1912. 27 сентября.
20. Калужский курьер. 1913. 12 января.
21. Калужский курьер. 1914. 17 июля.
22. Калужский курьер. 1914. 22 июля.
23. КГВ. 1914. 26 июля.
24. ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1766.

©А.С. Анисков, (erizo90@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калужский филиал